

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 130.31

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-2-6-16

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СОЗНАНИЕ» В ФИЛОСОФИИ, ПСИХОЛОГИИ И КОГНИТИВИСТИКЕ

Филипченко А. Д.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить и описать ключевые признаки и свойства феномена сознания в философии, психологии и когнитивистике.

Процедура и методы. Проанализирован корпус текстов философского, психологического и иного научного содержания; обобщён и структурирован опыт предшествующих школ философской и научной мысли в вопросе описания феномена сознания и определения соответствующего понятия.

Результаты. По итогам обзора существующей литературы и обобщения соответствующего научно-философского опыта в исследуемой области были выявлены наиболее общие подходы к раскрытию содержания понятия сознания, установлены ключевые свойства сознания, принятые различными исследователями данной проблематики как неотъемлемые и необходимые; предложено междисциплинарное определение понятия «сознание».

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования призваны облегчить междисциплинарное взаимодействие в вопросе изучения феномена сознания, конкретизации и уточнения данного понятия.

Ключевые слова: когнитивистика, проблема сознания, психология, сознание, философия сознания

ANALYSIS OF EXISTING APPROACHES TO DEFINITION OF THE CONCEPT OF “CONSCIOUSNESS” IN PHILOSOPHY, PSYCHOLOGY AND COGNITIVE SCIENCE

A. Filipchenko

Federal State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Moscow Region, Mytishchi 141014, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify and describe the main features and characteristics of the consciousness phenomenon in philosophy, psychology, and cognitive science.

Methodology. Analysis of the corpus of philosophical, psychological and other scientific texts was carried out; the experience of previous philosophical and scientific schools in describing the phenomenon of consciousness and defining the corresponding concept was summarized.

Results. Based on the results of the review of the existing literature and the generalization of the relevant scientific and philosophical experience in the field of study, the most common approaches to the disclosure of the concept of consciousness were identified; the main properties of consciousness, accepted by several researchers of this problem as essential and necessary, were established; an interdisciplinary definition of the “consciousness” was proposed.

Research implications. The results of the study are designed to simplify interdisciplinary cooperation in the study of the consciousness phenomenon, its substantiation and clarification.

Keywords: cognitive science, consciousness, philosophy of consciousness, psychology, the problem of consciousness

Введение

Исследование природы сознания представляется одной из классических, но при этом актуальных и запутанных проблем в философии и науке. Данный термин, хотя и используется с завидной регулярностью в обыденной речи, относится к таким, формальное определение которых вызывает особые затруднения и как следствие череду споров в научном и философском сообществах. Ситуация осложняется тем фактом, что раскрыть содержание данного понятия можно изнутри сразу нескольких научно-философских дисциплин.

В соответствии с данной проблемой в работе будет предпринята попытка рассмотреть искомое понятие в междисциплинарном ключе, а именно как часть философского, психологического и современного когнитивно-научного дискурса. История развития вопроса поможет пролить свет на роль сознания, анализ различных подходов позволит выявить существенные его свойства, которые могут служить основой для формирования единого понятия. В конце статьи на основе выявленных свойств будет представлено экспериментальное определение сознания.

Сознание в философии

Важнейшей дисциплиной, в рамках которой рассматривается природа человеческого сознания, является философия. Это связано как с историей возникновения самой проблемы сознания, так и с содержанием данного понятия, его фундаментальным значением для самоопределения человека и осознания им своего места в мире.

Важнейший шаг в осмыслении понятия сознания совершает Сократ, впервые в истории западной мысли обращаясь к проблеме рефлексивного само-

анализа. Знаменитая надпись на стене храма Дельфийского оракула «познай самого себя» подтолкнула развитие его диалектического метода, подробно описанного в произведениях его ученика Платона.

Сократ усматривал в разуме истинную природу человека, его душу в противоположность телу, которое есть лишь инструмент души. В диалоге Платона «Апология Сократа» Сократ рассуждает о том, как в отличие от других людей осознаёт, что в действительности ничего не знает, отводя проблеме саморефлексии особенное место в процессе познания [10, с. 84]. Сократ в произведении не только мыслит, но и мыслит о собственной мысли. В диалоге «Алкивиад I» идея самопознания развивается: Сократ убеждает Алкивиада в необходимости исследовать самого себя через беседу с другим, а также доказывает, что познание себя не есть познание своего тела, но своей души [10]. Добродетельное поведение, которое состоит в реализации человеческой (т. е. разумной) природы, и есть источник истинного счастья [12].

Платон развил идеи великого афинянина. Он также считал добродетельную жизнь источником счастья, но гораздо подробнее описал взаимодействие различных действенных начал человека. Главной добродетелью Платон называл справедливость, которая состоит в том, чтобы желания и страсти подчинялись разуму и сосуществовали в гармонии. В своём «Государстве» он выразил это через четыре главных начала в человеке: разум (главствующее начало); гнев (помогает разуму в достижении необходимого результата); вождение (должно подчиняться разуму и гневу); справедливость (гармоничное и иерархичное сосуществование всех начал) [9, с. 79–420].

Аристотель также считал, что именно разум открывает человеку доступ к на-

чалам научного рассуждения (основным онтологическим и гносеологическим понятиям, базовым законам логики и т. д.), позволяя осуществлять систематическое познание окружающей реальности [2]. В своём знаменитом трактате «О душе» он пишет, что человеческий ум отделяет формы предметов от материи, анализируя и сравнивая их образы в процессе мыслительной деятельности. Здесь же он приводит свою знаменитую характеристику четырёх частей души: растительной (рост и развитие организма), чувственной (восприятие, воображение, движение), рассудительной (способность строить силлогизмы) и нус (привходящий извне вечный и неизменный ум, дающий человеку с помощью интуиции знания о первых началах рассуждения, в том числе законах логики, фундаментальных научных аксиомах, базовых определениях, предшествующих построению силлогистической системы и т. д.) [1].

В целом античный подход к проблеме сознания можно охарактеризовать ярко выраженным логоцентризмом. Неразумная часть души не отрицается, но ей отводится подчинённое положение. Сама сущность человека, центральная часть его души (а, стало быть, и сознания) отведена разуму как главному источнику познания окружающей реальности. Античные авторы стали первопроходцами, наметившими основной вектор исследования данной проблематики, но конечные результаты их философского анализа не дают полного представления о природе столь сложного явления, как сознание.

В Средние века мировоззрение человека, ощущение его роли в бытии подвергается существенным преобразованиям. Место познающего начала человека занимает начало верующее. Именно в контексте отношений с Богом христианская теология начинает трактовать человеческую душу, сознание и личность как потерянную и заблудшую. Возникает представление о «внутреннем» человеке, скрытом в недрах души, запечатлевшем облик Всевышнего, который можно восстановить через ду-

ховную жизнь. В представлении средневековых философов человек помимо тела и души содержит в себе Дух, который от Бога и для Бога. Этот Дух позволяет человеку созерцать знание о Боге, тем самым метафизически возвращаясь в Его лоно. Роль души снижается: теперь она несамостоятельна, а спасение человека зависит от духовной практики. Понятие сознания в Средневековье отсутствует, но его содержание связано с источником веры в Бога, созерцания божественного бытия, спасения человеческой души [14].

Более того, в Средневековье в философский дискурс вводится новая проблематика, не знакомая Античности, но крайне важная для современной трактовки сознания, – проблема свободной воли. Языческое мировоззрение, в том числе и философское, видело мир через последовательность причинно-следственных связей. Природа, люди и даже боги подчинялись неведомой силе – Судьбе, определяющей и направляющей их жизненный путь. Бог Платона и Аристотеля, хотя и намного более близкий христианскому Богу, нежели божественному пантеону язычников, порождал мир по необходимости, а не по воле. Воцарение христианства же перевернуло привычную картину мира, введя в неё феномен *творения*. Божественное творение является проявлением свободной воли Бога, не подчинённой никаким внешним причинам. Бог творит мир из небытия, ограничивая тем самым свою безграничность. И ту же способность (хоть и частично) Он передаёт людям, сотворив их по своему образу и подобию.

Вопрос о свободе воли вносит существенные коррективы в то, что понимается под человеческим сознанием. Сознание порождает осознанность, а осознанность наделяет человеческие поступки персональной ответственностью. Сознание, таким образом, выступает, с одной стороны, источником веры, а с другой – источником свободной воли.

В обновлённом виде проблема сознания возникает уже в философии Нового времени, особенно ярко раскрываясь в тру-

дах Рене Декарта и Джона Локка. Декарт исследовал понятие аподиктической истины, производя в работе «Размышления о первой философии» свою знаменитую феноменологическую редукцию. Начав сомневаться в подлинности всех эмпирических фактов, Декарт приходит к полному отрицанию их аподиктической истинности. Однако сама мысль об этом, по мнению философа, уже подтверждает наличие такой субстанции, как сознание (ибо что будет сомневаться в подлинности мира, если сознание отсутствует?), после чего формулирует свой знаменитый тезис *cogito ergo sum* (мыслю значит существую), где источником мысли выступает сознание (необходимое существование которого и доказывается) [3].

В это же время возникает новое механистическое представление о поведении человека. С активным развитием естественных наук в XVII–XVIII вв. расширяются границы научной картины мира. Явления, изучение которых ещё недавно считалось прерогативой философии или теологии, постепенно находили своё объяснение в новейших теориях физики, химии или биологии. Французский философ-материалист Жюльен Офре де Ламетри в 1747 г. написал работу «Человек-машина», в котором всему многообразию человеческой физиологии придал исключительно механистическое описание. Трактат шокировал современников Ламетри своей революционностью, выраженной в полном разрыве с классическим объяснением человека через связь тела и разумной души. Философ впервые попытался объяснить поведение людей через функции головного мозга и нервной системы, что свидетельствует о зарождении представлений о психике. Сознание же у Ламетри связано с моральным поведением человека и угрызениями совести. Этим явлениям в трактате не дано глубокого объяснения, а потому можно говорить о том, что концепция Ламетри является пока лишь первой попыткой материалистического рассмотрения феномена человека [7].

Джон Локк, чьи работы стали фундаментом англо-саксонского понимания личности и права, в эссе «Опыт о человеческом разумении» построил свою теорию сознания вокруг другого важного понятия – личности. Для Локка личностью обладает то живое существо, которое разумно и рефлексивно, т.е. имеет способность мыслить само себя как отдельный разум. Личность воспринимает себя как некоторое обособленное образование, принимает себя в различные периоды своей жизни как развивающееся самотождественное. Для определения идентичности Я Локк использует специальный термин – *consciousness* (от латинского *con-* (co-) *sientia* (знание)), который станет общепринятым для обозначения сознания в англоязычной литературе. Таким образом, именно самосознание позволяет человеку связывать различный опыт и воспоминания жизни в единую структуру, называемую личностью. Сознание в таком случае можно определить, как некоторый инструмент схватывания набора различных субъективных переживаний и их соединения в общую структуру субъективного рефлексивного опыта [8].

Немецкая школа также оказала существенное влияние на формирование представления о природе сознания. Иоганн Готлиб Фихте в своей работе «Наукоучение» обратил внимание на некоторые несоответствия в классической теории познания, согласно которой знание есть отражение реальности в познающем. Он указал на тот факт, что физическая реальность не может напрямую формировать нефизические знания. Знания не возникают в голове субъекта сами собой при эмпирическом восприятии внешних объектов, а складываются посредством осознанной деятельности данного субъекта, не зависящей напрямую от физического мира [13]. Более того, как впоследствии и Гегель, Фихте попытался рассмотреть сознание как нечто, присущее не только субъектам, но и объективной реальности (в виде некоторого потока создания смыслов). Ведь для решения проблемы несоответствия

физического мира и нефизической информации необходимо предположить, что сознание буквально создаёт эту информацию через свою обособленную деятельность, а значит, в каком-то смысле, сознание формирует саму реальность.

Именно в работах Гегеля и Фихте понятие сознания получает свою наиболее сложную и глубокую интерпретацию. В дальнейшем философы будут в основном углублять уже имеющиеся концепты сознания, исследуя данное явление в отрыве от окружающей реальности, редуцируя его к этой реальности и даже отрицая его наличие.

Подводя итог, можно попытаться охарактеризовать ключевые свойства сознания с точки зрения истории развития философского дискурса.

1. *Рефлексивность*. Практически все философы сходятся во мнении, что принципиальным свойством сознания является рефлексия. Человеческое сознание обращено на само себя, познает себя в процессе интеллектуальной деятельности. Именно в самопознании раскрывается специфическое качество сознания, его важнейшая функция (сознание проявляется и познаётся именно через рефлексивность).

2. *Интеллектуальность*. В представлении философов сознание является важнейшим центром интеллектуальной деятельности. Несмотря на споры вокруг природы познавательной деятельности человека (рационалисты и эмпирики), сознание так или иначе играет в этом познании ключевую роль (активную как источник знания или пассивную как зеркало, отражающее и фиксирующее эмпирическую информацию).

3. *Индивидуальность*. Сознание принципиально является индивидуальным, т. е. отражает субъективный опыт конкретного человека. По этой причине сознание выступает важнейшим центром, через который человек осмысливает свою индивидуальность, конструирует свою личность, осознаёт своё место в социуме и окружающем мире.

4. *Субъективность*. Из предыдущего свойства прямо вытекает субъективность сознания, его принципиальная несводимость к объективной реальности. Это значительно осложняет изучение феномена сознания – его нельзя рассмотреть, как часть физической реальности, изучать его можно лишь как лишённое эмпирического проявления индивидуальное состояние человека (с чем, впрочем, могут поспорить современные нейрофизиологи).

5. *Недетерминированность*. Самым спорным является утверждение о свободе человеческого сознания. Многие философы, особенно христианско-теологического толка, признавали человеческое сознание источником свободных решений, независимых от каузальности окружающего мира. И хотя данное утверждение в наши дни подвергается большим сомнениям, многие философы сегодня сходятся во мнении, что именно сознание является центром принятия сложных человеческих решений, таких как моральный выбор или политические предпочтения (и не столь важно, что данные решения могут быть продиктованы вполне объективными внешними и внутренними факторами).

Сознание в психологии

Психология как отдельная от философии сфера научного знания появляется в конце XIX в. Изначальная проблема, которую пытались решить первые психологи, сводилась к вопросу о природе сознания: является ли сознание чем-то принципиально отличным от тела, или оно есть лишь функция высокоорганизованной материи? Этот вопрос проистекает из философии, но психологи взяли на вооружение новые методы исследования, ставшие доступными в результате экономического, технического и социального прогресса Нового времени.

Эта проблема со временем трансформировалась в дихотомию психического: с одной стороны, из человеческой психики нельзя изъять субъектность, которая связана со свободой, ответственностью, по-

знанием окружающего мира и самого себя. С другой стороны, человеческая психика, развиваясь в процессе эволюции, безусловно является частью биологического мира, а потому содержит в себе чисто рефлекторные, полубессознательные и врожденно-генетические элементы. Субъектно-объектная оппозиция в вопросе сознания никуда не исчезает из психологического дискурса, но встраивается внутрь самой психики (в сознании есть как объективные элементы, связанные с функционированием центральной нервной системы, так и субъектность, имеющая иную природу, нежели физическая реальность, частью которой она, при этом, остаётся) [5].

Первой системной психологической школой можно считать бихевиоризм, возникший на рубеже XIX и XX вв. Основной тезис данной школы – утверждение, согласно которому ментальные состояния субъекта сводятся к феноменам поведения, либо всецело ими описываются. Поведение организма, в свою очередь, является продуктом внешних раздражителей, а потому представляет собой набор рефлексов (реакций на эти раздражители). Бихевиоризм отвергает значимость «ментальных предикатов» («радостно», «смешно», «больно») как не имеющих ценности при изучении психики, и сосредотачивает внимание на изучении внешне регистрируемых процессов поведения [11]. Один из представителей неопозитивизма, Карл Густав Гемпель, утверждал в пользу бихевиоризма, что понятия психологии должны быть сводимы к физическим терминам и утверждениям, иначе они будут неверифицируемы, нефальсифицируемы и в конечном счёте бессмысленны.

Такое пренебрежение субъективной составляющей опыта стало основой строго научного подхода к психологии, но в то же время сильно ограничило область изучения. Концепция бихевиоризма исключает понятие сознания как иллюзорное (или по крайней мере непознаваемое). Но, как уже было замечено ранее, исключать субъективный опыт из психологического исследования – значит изучать лишь одну

из сторон психики человека, тем самым обрекая конечное знание на неполноценность. Такая ограниченность привела к закату бихевиористской школы во второй половине XX в., которая ныне существует лишь в виде исследований особенностей поведения живых организмов.

Другим направлением в психологии, изучавшим природу человеческого сознания, стала отечественная школа деятельностиного подхода, разработанная главным образом Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, С. Л. Рубинштейном, Г. П. Щедровицким и др. Сущность теории деятельности можно вкратце сформулировать так: любые психические феномены и социальные отношения человека, включая ментальные состояния, ценности, понятия, складываются в процессе человеческой активности (не физиологической), начиная с самого раннего детства. Любая деятельность направлена на внешний мир, а потому сам субъект нельзя рассматривать как замкнутую в самой себе систему. Именно в процессе внешней и социальной активности в индивидууме формируется интеллектуальная структура отношений с миром, называемая сознанием. Оно выступает, таким образом, как некоторая сфера сосредоточения паттернов поведения субъекта [5].

Принципиально иной подход к определению сознания предложила школа психоанализа, развивавшаяся из трудов Зигмунда Фрейда. Он также исходил из материалистической природы сознания, но отвёл ему кардинально иную функцию, перевернув представление о человеческой психике с ног на голову. Фрейд определяет её как энергию (сообразно с тем, как физики определяют материю как энергию), что позволяет ему связать материю и психику в единую энергетическую структуру. Сознание, таким образом, можно было бы определить как некоторый сгусток энергии, но система Фрейда намного сложнее. Сознательная энергия лишь связывает в осмысленные действия свободную энергию бессознательной части психики («Оно» и «Сверх-Я» в терминологии Фрейда). Тем самым он отводит сознанию

лишь побочную функцию, а действия индивида фактически редуцирует к бессознательному либидо, не подконтрольному человеку [6].

Не вдаваясь в подробности сложной психолого-философской системы фрейдской школы, можно обозначить два важных свойства сознания в психоанализе: во-первых, сознание перестаёт отождествляться с психикой, разделяя психическое человека со скрытыми в ней бессознательными структурами (в предыдущих материалистических концепциях сознание могло редуцироваться к материи, но всё равно заполняло собой всё пространство психики), а во-вторых, оно теряет некоторые свои важные функции, обозначенные в предыдущем разделе (сознание перестаёт быть свободной структурой, но подчиняется бессознательному, а также перестаёт отвечать за субъектность человека).

Хотя в данном разделе были упомянуты лишь самые основные подходы к определению понятия сознания в психологии, уже на основании приведённого выше материала можно попытаться выделить два важнейших свойства сознания, которые открываются нам в перспективе изучения психологии XX в.

1. *Двойственность*. Если философы делили бытие на две части, одной из которых было сознание, то психологи разделили само сознание на две части. Одна из частей связана с физиологическими процессами в организме человека, его поведением, внешним окружением и социальной активностью. Другая связана с субъективным мироощущением человека, сложными ментальными процессами и эмоциями. Вопрос о соотношении и взаимоотношении этих частей и составляет основной предмет споров в психологической науке.

2. *Открытость*. В связи с предыдущим пунктом сознание больше невозможно характеризовать как замкнутую систему. Оно находится в непрерывной связи с внешним миром, ощущениями человека и даже иными уровнями психики. Его становление и формирование происходит не изнутри себя, но в процессе воспитания,

игры, актуализации в обществе, речевых и невербальных актов общения.

Современные когнитивные науки

Во второй половине XX в. возникают новые психологические, философские и нейрофизиологические направления, изучающие сознание. Их принято обозначать понятием «когнитивные науки». Они сосредоточили своё внимание на аспекте приобретения, обработки, хранения и использования знаний живыми организмами и информационными системами. Особый акцент делался на изучение познавательных функций человека: мышления, памяти, восприятия, представления и т. д. В связи с этим их особенностью является использование междисциплинарных результатов, полученных в рамках философии, нейронауки, психологии, информатики, лингвистики [15].

За исключением ставших уже описанными редуccionистского и дуалистического подходов среди англо-саксонских философов возникает новая промежуточная позиция, которую можно назвать антиредуccionизмом.

Суть её можно описать так: мир всецело материален, а сознание есть биологический феномен (развивавшийся в процессе эволюции), но при этом сознание невозможно всецело свести к физическим событиям в мозге. Субъективные впечатления, такие как «квалиа» (термин, которым аналитические философы обозначают конкретный чувственный опыт, невыразимый и непередаваемый иному субъекту), слишком сложны, чтобы их можно было адекватно описать на языке физики или биологии [5]. В отличие от редуccionистов, представители данного направления философии сознания видят в этом несоответствии не иллюзорность сознания, а скорее сложность постановки самого вопроса вокруг взаимодействия материи и субъективных переживаний. Например, Дэвид Чалмерс, сформулировавший простую и сложную проблемы сознания, предполагает, что эта несводимость может являться следствием

как неизвестной ранее природы самой материи, так и неизвестной ранее (но связанной с материей) природой сознания (как гравитация, которая, будучи физическим явлением, не редуцируется к материи) [16].

Интересную концепцию сознания предложил убеждённый материалист Дэниел Деннет. Опираясь на теорию когнитивных модулей психолингвиста и философа Джерри Фодора, Деннет рассматривает сознание как совокупность конкурирующих между собой мысленных процессов, которые он называет «множественными набросками». Эти наброски борются между собой, доминирующая мысль становится центром человеческого «Я» (т. е. самим сознанием) [4]. Похожую идею, но уже со стороны изучения функций мозга предложил нейрофизиолог Джералд Эдельман. Внутрь своей концепции об нейронном дарвинизме (выживаемости наиболее приспособленных клеток головного мозга в процессе жизнедеятельности) он помещает концепт конкуренции между отдельными группами нейронных связей [18].

Важнейшим поворотом в исследовании человеческой психики стало открытие технологии трёхмерного картирования мозга, что позволило значительно расширить представление о нервных связях, функциях и принципах работы центральной нервной системы. Появилась возможность лучше понять мозг в перспективе эволюционного и онтогенетического развития, рассмотреть его физическую работу в связи с психической активностью.

В результате современная когнитивистика стала рассматривать психическую систему человека в её связи с внешним окружением организма (включая как социум, так и условия окружающей среды), физиологическими процессами (включая гормональные, генетические, биологические факторы) и физической деятельностью центральной нервной системы. Таким образом, получают развитие идеи о взаимодействии внешней и внутренней среды организма, формирующем в итоге сознательную активность. Мышление человека в таком случае нельзя свести к

простой вычислительной деятельности (в отличие от искусственного интеллекта), но в неё также необходимо включать: эмоции (как необходимое условие адекватного взаимодействия с окружающей средой, влияющее на конечный результат мыслительной деятельности); интуицию (как дополнительный фактор принятия поведенческих решений); языковой контекст (оказывающий существенное влияние на сознание и самосознание человека) [15].

На основании этого в понятие сознания человека начинают включать несколько новых характеристик [19].

1. **Интенциональность.** Деятельность когнитивных систем всегда подразумевает определённый результат, потому можно говорить о необходимом целеполагании сознания.

2. **Интерсубъективность.** Внутри одного биологического вида всегда существует воспроизводимый когнитивный опыт, что ограничивает замкнутость сознания на самом себе.

3. **Экологичность.** Когнитивная система всегда встроена в конкретный природный и социальный фон, который её окружает.

Когнитивный философ Энди Кларк выделяет ещё одно важное свойство сознания – его предсказательную способность. Мозг никогда не имеет доступа к объекту восприятия напрямую, он всегда воспринимает внешнюю информацию опосредованно (через органы чувств), а сами объекты восприятия обычно не даны в своей физической и смысловой полноте. Мозг достраивает недостающие части изображения, тем самым ликвидируя неполноту информации об объекте. Эта способность основана на сложных операциях с динамической репрезентацией каузальных систем окружающей реальности. При неверном акте дополнения реальности мозг автоматически снижает разногласия с внешними ощущениями [17].

Таким образом, можно утверждать, что современные когнитивные науки приходят к ещё более сложной концепции сознания (как можно заметить из текста выше, сам термин «сознание» постепенно выходит

из научного обращения). Изучение данного феномена предполагает новые открытия как в сфере нейрофизиологии, так и в лингвистике, социологии, информатике, философии ИИ, эволюционной биологии и т. д. Можно дополнить уже имеющийся перечень свойств сознания следующими характеристиками:

1. *Экологичность*. Сознание всегда встроено в окружающую природную и социальную системы. В связи с этим, данные системы начинают оказывать существенное влияние на формирование сознания, а значит, и для поддержания нормального функционирования сознанию требуется включаться в естественную для него среду обитания.

2. *Автономность*. Сознание автономно в том смысле, что для адекватного отображения реальности ему не требуется получать полную информацию об окружающих объектах. Система человеческой психики способна достраивать реальность на основе сложной системы вычислений, памяти и воображения.

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать, что понятие сознания является столь сложным и многогранным, что определить его в рамках конкретной науки или философской дисциплины не представляется возможным. Такой загадочный феномен требует детального рассмотрения со всех

сторон, проработки каждого существенного аспекта и характеристики, и работу над этим только предстоит произвести. При этом для выстраивания междисциплинарного взаимодействия по данному вопросу (а также взаимодействия между различными школами мысли внутри одной дисциплины) необходимо уже использовать общее определение, которое должно отражать имеющееся многообразие взглядов и подходов к осмыслению данного понятия. Такое определение должно, во-первых, соответствовать требованию конвенциональности, а во-вторых, быть удобным для практического употребления в рамках исследовательской деятельности.

В данной работе были представлены наиболее общие и фундаментальные свойства сознания, которые выделяли философы и учёные разных времён и направлений. Их можно использовать для разработки подходящей под упомянутые выше критерии дефиниции. Приблизительно такое определение может выглядеть следующим образом: **сознанием** называется сложная многоуровневая когнитивная структура организма, формируемая психикой с учётом особенностей окружающей реальности для её адекватного и полного постижения и принятия комплекса мер по преобразованию данной реальности, а также формирования личного субъективного опыта в рамках данного взаимодействия.

Статья поступила в редакцию 20.12.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. О душе / пер. П. С. Попова. М.: Рипол-Классик, 2021. 260 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 2 / общ. ред. З. Микеладзе. М.: RUGRAM, 2022. 688 с.
3. Декарт Р. Рассуждение о методе / пер. С. Я. Шейнман-Топштейна, Г. Г. Слюсарева. М.: АСТ, 2019. 320 с.
4. Деннет Д. К. Виды психики: на пути к пониманию сознания. Интуиция и другие инструменты мышления / пер. П. И. Быстров. М.: Канон+, 2023. 336 с.
5. Косилова Е. В. Философия и психология о сознании // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. № 1. С. 25–46.
6. Косилова Е. В. Энергетическая онтология психоанализа // Аспекты: сборник статей по философским проблемам истории и современности. Вып. IV. М.: Современные тетради, 2006. С. 44–57.
7. Ламетри Ж. О. Сочинения / пер. В. Левицкого, Э. А. Гроссмана. М.: Мысль, 1983. 511 с.
8. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / пер. А. Н. Савиной. М.: Азбука, 2022. 864 с.
9. Платон. Государство / пер. А. Н. Егунова. М.: АСТ, 2022. 448 с.
10. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1 / общ. ред. А. Ф. Лосева. М.: Мысль, 1990. 860 с.
11. Прист С. Теории сознания / пер. А. Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, 2000. 287 с.

12. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: в 4 т. Т. 1: Античность / пер. С. Мальцевой. СПб.: Петрополис, 1994. 336 с.
13. Фихте И. Г. Второй курс лекций по наукоучению / пер. А. А. Иваненко. СПб.: Владимир Даль, 2021. 416 с.
14. Франц С. В., Дубровская Е. А. Генезис понятия «Сознание» в истории философии: от античности до нового времени // Дискуссия. 2012. № 11. С. 43–50.
15. Черникова И. В. Когнитивные науки и когнитивные технологии в зеркале философской рефлексии // Epistemology & Philosophy of Science. 2011. Т. 27. № 1. С. 101–116.
16. Chalmers D. J. The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory. Oxford: Oxford Paperbacks, 1996. 432 p.
17. Clark A. Whatever Next? Predictive Brains, Situated Agents, and the Future of Cognitive Science // Behavioral and Brain Sciences. 2013. Vol. 36. № 3. P. 181–204.
18. Edelman G. M. The Remembered Present: A Biological Theory of Consciousness. New York: Basic Books, 1989. 368 p.
19. Ibáñez A., Cosmelli D. Moving beyond Computational Cognitivism: Understanding Intentionality, Intersubjectivity and Ecology of Mind // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2008. Vol. 42. № 2. С. 129–136.

REFERENCES

1. Aristotle. De anima (Rus. ed.: Popov P. S., transl. *O dushe*. Moscow, Ripol-Klassik Publ., 2021. 260 p.).
2. Aristotle. Essays (Rus. ed.: Mikeladze Z., ed. *Sochineniya*. Vol. 2. Moscow, RUGRAM Publ., 2022. 688 p.).
3. Descartes R. Discours de la méthode pour bien conduire sa raison, et chercher la vérité dans les sciences (Rus. ed.: Sheinman-Topshtein S. Ya., Slyusarev G. G. *Rassuzhdenie o metode*. Moscow, AST Publ., 2019. 320 p.).
4. Dennett D. An Understanding of Consciousness (Rus. ed. Bystrov P. I., transl. *K. Vidy psihiki: na puti k ponimaniyu soznaniya. Intuiciya i drugie instrumenty myshleniya*. Moscow, Kanon+ Publ., 2023. 336 p.).
5. Kosilova E. V. [Philosophy and Psychology about Consciousness]. In: *Metodologiya i istoriya psihologii* [Philosophy and Psychology about Consciousness], 2009, vol. 4, no. 1, pp. 25–46.
6. Kosilova E. V. [Energy Ontology of Psychoanalysis]. In: *Aspekty: sbornik statej po filosofskim problemam istorii i sovremennosti*. Vyp. IV [Aspects: A Collection of Articles on Philosophical Problems of History and Modernity. Iss. IV]. Moscow, Sovremennye tetradi Publ., 2006, pp. 44–57.
7. La Mettrie J. Essays (Rus. ed.: Levicky V., Grossman E. A. O. *Sochineniya (2-e izdanie)*. Moscow, Mysl Publ., 1983. 511 p.).
8. Locke J. An Essay concerning Human Understanding (Rus. ed.: Savina N. A., transl. *Opyt o chelovecheskom razumenii*. Moscow, Azbuka Publ., 2022. 864 p.).
9. Plato. Res publica (Rus. ed.: Egunov A. N., transl. *Gosudarstvo*. Moscow, AST Publ., 2022. 448 p.).
10. Plato. Essays (Rus. ed.: Losev A. F., ed. *Sobranie sochinenij*. Vol. 1. Moscow, Mysl Publ., 1990. 860 p.).
11. Priest S. Theories of the Mind (Rus. ed.: Gryaznov A. F., transl. *Teorii soznaniya*. Moscow, Ideya-Press Publ., 2000. 287 p.).
12. Antiseri D., Reale G. Il pensiero occidentale dalle origini ad oggi (Rus. ed.: Mal'ceva S., transl. *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashih dnei*. T. 1: *Antichnost'*. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1994. 336 p.).
13. Fichte J. Die Wissenschaftslehre Zweiter Vortrag Im Jahre 1804 (Rus. ed.: Ivanenko A. A., transl. *Vtoroj kurs lekcij po naukoucheniju*. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2021. 416 p.).
14. Franc S. V., Dubrovskaya E. A. [Genesis of the Concept of "Consciousness" in the History of Philosophy: From Antiquity to Modern Times]. In: *Diskussiya* [Discussion], 2012, no. 11, pp. 43–50.
15. Chernikova I. V. [Cognitive Sciences and Cognitive Technologies in the Mirror of Philosophical Reflection]. In: *Epistemology & Philosophy of Science*, 2011, vol. 27, no. 1, pp. 101–116.
16. Chalmers D. J. The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory. Oxford, Oxford Paperbacks, 1996. 432 p.
17. Clark A. Whatever Next? Predictive Brains, Situated Agents, and the Future of Cognitive Science. In: *Behavioral and Brain Sciences*, 2013, vol. 36, no. 3, pp. 181–204.
18. Edelman G. M. The Remembered Present: A Biological Theory of Consciousness. New York, Basic Books, 1989. 368 p.
19. Ibáñez A., Cosmelli D. Moving beyond Computational Cognitivism: Understanding Intentionality, Intersubjectivity and Ecology of Mind. In: *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 2008, vol. 42, no. 2, pp. 129–136.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Филипченко Антон Дмитриевич – аспирант кафедры методики преподавания химии, биологии, экологии и географии Государственного университета просвещения;
e-mail: antonfil97@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anton D. Filipchenko – Postgraduate Student, Department of Chemistry, Biology, Ecology and Geography teaching, Federal State University of Education;
e-mail: antonfil97@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Филипченко А. Д. Анализ существующих подходов к определению понятия «сознание» в философии, психологии и когнитивистике // Современные философские исследования. 2024. № 2. С. 6–16.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-2-6-16

FOR CITATION

Filipchenko A. D. Analysis of Existing Approaches to Definition of the Concept of “Consciousness” in Philosophy, Psychology and Cognitive Science. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 2, pp. 6–16.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-2-6-16